

НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. Готовский*

Проведен анализ новой волны экономического роста Республики Беларусь с 2017 года. На основе предложенной методики количественно определено влияние внешнего и внутреннего рынков на промышленный рост как основной драйвер экономического роста в целом. Раскрыт механизм передачи импульса роста от внешних рынков через промышленность на всю экономику.

Ключевые слова: Республика Беларусь, экономический рост, промышленный рост, аналитические методы, факторы.

JEL-классификация: O11, O47, E23, F43.

Материал поступил 27.04.2018 г.

В своем ежегодном Послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко заявил, что «негативные тенденции последних лет вроде бы преодолели», «по росту валового внутреннего продукта выходим из двухлетней рецессии», а полученные результаты превосходят то, на что были настроены годом ранее¹.

При этом 2 марта на совещании по подведению итогов прошлого года Главой государства был задан вопрос Правительству, что скрывается за средними цифрами. Было озвучено, что, «по мнению некоторых должностных лиц, чуда пока не произошло – на улучшении ситуации в стране сказались подоровшие цены на нефть и оживление спроса в России»².

Тезисы, озвученные Главой государства, являются концентрированным выражением развернувшейся в белорусском обществе дискуссии, следствием экспертных мнений государственных (Александрович, Кустиков, Сидорчук, 2018; Хамчуков, Пенязь, 2018), негосударственных (Иванович, 2017; Маненок, 2017) и международных ана-

литиков³, результатов проводимого ими экономического анализа.

В свою очередь качество и достоверность такого анализа во многом зависят от используемого аналитического инструментария, понимания его возможностей и ограничений, адекватности применения методов в конкретной ситуации, корректности интерпретации результатов.

Как показывает практика, наиболее часто используемыми у нас методами являются регрессионный эконометрический анализ и расчеты на основе декомпозиции.

Регрессионный эконометрический анализ

При проведении такого анализа выделяют два подхода: теоретический и поисковый методы построения моделей и проверки гипотез.

Первый состоит в проверке на фактических данных выполнения определенных теоретических концепций и чаще всего используется в научных работах – статьях, диссертационных исследованиях. Можно даже сказать, что западными изданиями и научными школами этот подход принят в качестве неофициального стандарта и пре-

¹ URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorussskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/

² URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/otchet-pravitelstva-natsionalnogo-banka-oblispolkomov-i-minskogo-gorispolkoma-18224/

³ URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/778821524127792347/BY-EcUpdate-April2018-ru.pdf>

* Готовский Александр Владиславович (agotovskiy@tut.by), кандидат экономических наук (г. Минск, Беларусь).

вратился в шаблон для подготовки научных статей с жесткой последовательной структурой разделов: обзор теоретических концепций, описание формальной модели (уравнения), описание данных для ее проверки, результаты моделирования и выводы.

Для прикладных задач такой формат не совсем подходит, поскольку требует значительных временных затрат, а на выходе дает подтверждение или же отклонение некой определенной заранее заданной теоретической гипотезы, тогда как на практике необходимы оперативные ответы о состоянии, динамике и факторах для принятия вполне конкретных управленческих решений.

Поисковые эконометрические модели призваны облегчить труд аналитика без глубокого погружения в теоретические изыскания. Их суть состоит в том, что в объясняющую часть модели включают все возможные параметры, а затем с использованием математических методов выбраковывают незначимые. Итоговая модель описывает количественное влияние факторов на исследуемый показатель и по оставшемуся набору объясняющих переменных позволяет интерпретировать взаимосвязи в пользу той или иной теоретической концепции.

Такой подход позиционируется не только как более простой, но и как самый доступный для начинающего аналитика, однако на самом деле требует очень высокой квалификации для получения корректных выводов.

Это связано с тем, что для объяснения изменений анализируемой переменной инструментарий регрессионного эконометрического анализа выбирает наиболее подходящие с математической точки зрения параметры из заданного набора на заданном временном отрезке. Если исследователь изначально заложил неполный набор параметров, ошибся в выборе формата статистических показателей (в абсолютном выражении, в индексной форме за период или же период к периоду и т. д.), некорректно выбрал временной отрезок для оценки коэффициентов (включил наблюдения до и после перелома тенденций и изменения структуры взаимосвязей), неверно проинтерпретировал полученный результат, то и выводы на выходе будут искаженными.

Для корректного построения регрессионных эконометрических моделей необходимо, чтобы, как говорят, сошлись все звезды: хорошие знания не только математического инструментария, но и экономической теории, самого объекта исследования, экономической статистики и пр. Это, конечно, необходимо и для применения других методов. Но регрессионный анализ в большинстве случаев позволяет подобрать какой-то математически правдоподобный результат с той или иной степенью достоверности и маскирует таким образом пробелы в знаниях исследователя. Поэтому и нравится начинающим аналитикам.

На практике плохое качество таких моделей проявляется в короткой их жизненной способности – в необходимости постоянного уточнения коэффициентов при факторных переменных с выходом свежей статистики, пока ошибки не накапливаются до такой степени, что приходится полностью пересматривать структуру модели.

И самая слабая сторона таких моделей – это инертность. Для оценки параметров необходим приличный временной отрезок с устойчивой количественной структурой взаимосвязей, что в нынешних условиях нестабильного и изменчивого мира является большой роскошью. А оценки текущей ситуации на коэффициентах взаимосвязей прошлого периода как раз-таки и приводят к искаженным выводам.

Для экономики Республики Беларусь это означает, в частности, распространение выводов предыдущей модели экономического роста до 2014 года, когда были высокие цены на нефть, перегретый за счет этого российский рынок, на нынешний этап. Проверить гипотезы о факторах роста и количественно оценить взаимосвязи только-только зарождающегося нового этапа отдельно от предыдущего эти методы пока не позволяют в силу ничтожного для них временного отрезка.

Расчеты на основе декомпозиции

Само слово «анализ» произошло от греческого analysis – разложение, расчленение. Большая Советская Энциклопедия трактует его как процедуру «мысленного, а

часто также и реального расчленения предмета (явления, процесса), свойства предмета (предметов) или отношения между предметами на части (признаки, свойства, отношения)»⁴.

Соответственно и наиболее распространенным методом экономического анализа является декомпозиция, при которой выявляют, за счет каких составляющих происходят те или иные изменения: за счет каких секторов растет валовой внутренний продукт, каких отраслей – промышленное производство и т. д.

Этот метод внешне выглядит намного проще по сравнению с регрессионными моделями, в большинстве ситуаций требует лишь школьного уровня математических знаний. И экономическая статистика изобилует такими структурными показателями в рамках соответствующих систем и классификаторов: система национальных счетов, платежный баланс, ОКЭД, ТН ВЭД и т. д.

Считается, что математическая простота таких моделей гарантирует надежность их применения и корректность сделанных на их основе заключений. Однако экономический анализ – это не только ответ на вопрос о том, что происходит, хоть и очень детальный, но и почему это происходит, описание причинно-следственных связей, выделение факторов, раскрытие механизма протекания экономического процесса.

В этом контексте простая, хоть и очень подробная, декомпозиция не является экономическим анализом, также как и статистические сборники (доклады), представляющие за счет разложения по секторам и отраслям лишь более детализированное описание наблюдаемого явления.

Второй распространенной ошибкой при использовании метода декомпозиции является техническое ее применение без понимания, как различные экономические субъекты связаны товарно-денежными отношениями – как предприятия увязаны в производственные цепочки, как эти цепочки работают на конечного потребителя и на каких рынках и как происходит их взаимодействие и т. д.

Наиболее типичным таким примером является декомпозиция ВВП по структуре его использования.

На цифрах 2017 г. это выглядит следующим образом.

ВВП Республики Беларусь в 2017 г. вырос на 2,4%. С учетом доли экспорта товаров и услуг в базовом 2016 г. в 64,8% и реального прироста в 2017 г. на 7,3% его вклад в увеличение ВВП составил 4,7 п. п. (умножаем долю в ВВП на прирост). Аналогично вклад импорта составил минус 7,6 п. п.

Далее делают вывод об отрицательном влиянии чистого экспорта на рост ВВП путем сложения вклада экспорта и импорта (минус 2,9 п. п.) и переходят к декомпозиции внутренних составляющих: потребление домохозяйств (2,6 п. п.), госорганов (минус 0,2 п. п.), инвестиции в основной капитал и оборотные средства (1,5 п. п.). Остальное – влияние статистических расходов.

На основании этих цифр делают заключение об обеспечении роста ВВП благодаря расходам населения и инвестициям с рекомендациями по их дальнейшему незамедлительному стимулированию, в том числе за счет повышения оплаты труда.

Математически – вроде как правильно, а по сути – совершенно неверно.

Здесь применен однопродуктовый макроэкономический подход и полностью проигнорировано экономическое содержание взаимосвязей. В частности, то, что потребление домохозяйств и инвестиции включают в себя импорт потребительских и инвестиционных товаров и услуг и нужно разбираться, в какой степени их стимулирование ведет к росту отечественного производства, а в какой – закупок за рубежом.

Увеличение экспорта в свою очередь – это не только рост добавленной стоимости самих экспортеров, но и всей производственной цепочки предприятий. А потребление экспортерами и связанных с ними предприятий импорта – лишь в части промежуточных товаров и услуг, т. е. необходимых в производстве импортных сырья, материалов и комплектующих.

И наконец, все показатели в экономике тем или иным образом влияют друг на

⁴ Большая советская энциклопедия. 1969–1978. Москва: Советская энциклопедия.

друга. Поэтому важно определить, откуда пришли первоначальные импульсы, как раскручивался маховик экономического роста. В частности, чем обусловлен рост заработных плат и инвестиций.

В данной статье на примере новой волны экономического роста Республики Беларусь предложена методика декомпозиции вплоть до конкретных рынков, позволяющая количественно ответить на поставленные вопросы об их роли в обеспечении темпов 2017 года.

Декомпозиция по внешним и внутренним факторам роста

В соответствии с докладом Национального статистического комитета Республики Беларусь «Социально-экономическое положение Республики Беларусь» наибольший вклад в экономический рост страны в 2017 и первом квартале 2018 г. был сделан промышленностью. Это 1,5 п. п. из 2,4% увеличения ВВП в 2017 г. и 2,4 п. п. из 5,1% в первом квартале 2018-го. Поэтому для прояснения ситуации с новой волной экономического роста необходимо, прежде всего, анализ промышленности.

Определить, внутренние или же внешние факторы являются основными в промышленном росте республики, невозможно без проведения детальных расчетов. Росли почти все секторы, потребляющие белорусскую промышленную продукцию, начиная с внутреннего розничного рынка и инвестиций в ма-

шины, оборудование, транспортные средства и заканчивая экспортом (все показатели на рис. 1 приведены в сопоставимых ценах, включая физические объемы экспорта и импорта товаров).

При этом по первому кварталу 2018 г. расчеты делать пока преждевременно, его количественные показатели являются следствием сложившихся ранее тенденций и низкой базы начала прошлого года. Детальные расчеты проведем по 2017 г., когда маховик промышленного и экономического роста только-только набирал обороты.

При расчетах будем учитывать, что влияние на промышленное производство зависит не только от динамики потребляющего сектора, но и от объемов приобретения им отечественной продукции. Если темпы большие, но объемы потребления белорусской продукции маленькие, то и влияние на промышленность будет слабым. И наоборот, невысокие темпы при большой доле могут дать значимый эффект.

Экспорт товаров

Находим долю экспорта промышленных товаров в объемах реализации промышленной продукции республики с использованием среднего официального курса белорусского рубля к доллару США (регулярно публикуется Национальным банком Республики Беларусь). По 2016 г. она составила 51,7%, по 2017-му – уже 55,4%.

Примечание. * январь – февраль по 2018 году.

Рис. 1. Основные показатели экономики Республики Беларусь в 2017 – начале 2018 г., % прироста в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года

Источник. Построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Полученную долю в базовом 2016 г. умножаем на темп прироста экспорта в сопоставимых ценах в 2017 г. $(51,7\% \cdot 8,0\%)^5$. Получаем результат в 4,1 п. п. прироста промышленной динамики за счет увеличения реализации продукции на внешнем направлении.

Однако это лишь прямой эффект, учитывающий отгрузку экспортерами своей продукции на внешние рынки. Есть еще и косвенный. Увеличивается реализация продукции на экспорт – оживляются и работающие на экспортеров производственные цепочки.

Провести укрупненные расчеты по этому эффекту тоже несложно. В соответствии с публикуемой Белстатом системой таблиц «Затраты–Выпуск» (межотраслевой баланс в старом более привычном названии) на рубль произведенной в республике промышленной продукции 19,3 копейки расходуется на отечественные промежуточные промышленные товары – произведенные нашими предприятиями сырье, материалы, комплектующие, топливо и энергию⁶.

Исходя из этого, при 51,7% экспортной продукции в объемах реализации наших промышленных предприятий в базовом 2016 г. еще 10,0% $(51,7\% \cdot 19,3\%)$ приходится на продукцию их непосредственных поставщиков.

Разумеется, у поставщиков, работающих на экспортеров, есть свои поставщики, а у тех – свои и т. д.

Всего, если разворачивать всю производственную цепочку до конца, в объемах промышленного производства республики порядка 64% приходится на экспортеров и

связанных с ними через производственные цепочки поставщиков.

Соответственно полный эффект влияния прироста физических объемов экспорта на промышленность Беларуси в 2017 г. можно оценить в 5,1 п. п. $(64,0\% \cdot 8,0\%)$.

Внутреннее потребление

Таким же образом рассчитываем влияние внутренних секторов на промышленную динамику.

Дополнительно учитываем, что в составе потребления продовольственных и непродовольственных товаров, инвестиций в основной капитал присутствуют импортная продукция⁷, торгово-транспортные наценки⁸. Принимаем в расчет лишь ту часть расходов, которая идет на оплату отечественных товаров.

По итогам получаем, что потребительский рынок в части продовольственных товаров обеспечил промышленности 0,3% прироста производства в 2017 г.⁹, в части непродовольственных товаров – лишь 0,2% прироста^{10, 11}.

Инвестиции в основной капитал обеспечили 0,5% прироста промышленного производства, включая 0,56% за счет приобре-

⁷ Более высокая доля импорта в закупках машин, оборудования, транспортных средств на инвестиционные цели (69,8% и 66,7% в 2016 и 2017 гг. соответственно), а также в розничном товарообороте непродовольственных товаров (62,1% и 62,8%). Ниже в розничном товарообороте продовольствия (20,9% и 21,0%).

⁸ При расчетах необходимо очищать показатели потребления от торгово-транспортных наценок для корректного сопоставления с показателями по промышленности. Так, например, в соответствии с таблицами «Затраты–Выпуск» в объемах потребления населением продовольствия на торговые наценки приходится 20,8%, на транспортные – 0,6%; непродовольственных товаров – 27,7% и 1,2% соответственно.

⁹ Полный эффект с учетом влияния на пищевую промышленность и входящих в производственную цепочку поставщиков (16,8% от объемов реализации промышленной продукции в 2016 г.) при низких темпах прироста потребления отечественного продовольствия (1,7% прироста в 2017 г.).

¹⁰ Эффект от более высоких темпов приобретения населением этих отечественных товаров по сравнению с продовольствием (3,6% в 2017 г.) ограничивался невысокой долей в объемах реализации промышленной продукции (6,8% в 2016 г. с учетом всей производственной цепочки).

¹¹ Темпы прироста розничного товарооборота отечественных продовольственных и непродовольственных товаров в сопоставимых ценах рассчитаны в соответствии с Методикой по расчету розничного товарооборота и индексов физического объема розничного товарооборота, утвержденной Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 23 декабря 2016 г. № 201.

⁵ В 2017 г. физические объемы экспорта Беларуси – в сопоставимых ценах – увеличились на 8,0%. Приrost физических объемов экспорта по промышленной продукции Белстат не публикует. Но основной объем приходится на промышленность и незначительный – на сельское, лесное и рыбное хозяйство. В 2016 г. пропорция составляла 97,6% и 2,4%, в 2017 году – 98,4% и 1,6% соответственно. Поэтому темповые показатели по экспорту промышленной продукции не отличаются значимо от общих по товарному экспорту и могут быть использованы в наших расчетах.

⁶ Остальное – это импортные промышленные промежуточные товары (30,2 коп.), отечественные и импортные промежуточные товары и услуги других отраслей, начиная с сельского и лесного хозяйства и заканчивая сферой услуг (14,2 коп.), торгово-транспортные наценки и налоги на приобретенные товары (6,9 коп.), а также добавленная стоимость (29,4 коп.).

тения отечественных машин, оборудования, транспортных средств¹² и – 0,03% из-за падения объемов строительства¹³.

Суммируем полученные результаты. Рассчитанные нами факторы обеспечили прирост промышленного производства в 2017 г. на 6,1%. Они являются основными. В 2016 г. на эти направления реализации и соответствующие производственные цепочки пришлось, по расчетам, 92,4% объемов промышленной продукции. Влияние остальных факторов в силу маленькой доли и темпов близкое к статистической погрешности.

Соотносим рассчитанное влияние с общим итогом. Получаем значимость каждого из факторов в обеспечении положительной промышленной динамики в 2017 г. (рис. 2).

Как видим, основной импульс промышленному росту, без сомнения, был придан внешним сектором. Реализация на экспорт обеспечила 83,6% (соотносим 5,1 п. п. с 6,1%) промышленного роста республики в 2017 г. Далее по значимости идут инвестиции в основной капитал (8,2%), потребительский рынок продовольственных (4,9%) и непродовольственных (3,3%) товаров.

Декомпозиция роста по рынкам сбыта

Российский рынок и мировой рынок нефти и продуктов ее переработки – два столпа, на которых стоит белорусский экспорт. В

¹² Основной эффект обеспечен высокими темпами закупок отечественных машин, оборудования, транспортных средств (по расчетам на 22,9% в сопоставимых ценах) при низкой доле в объемах реализации промышленной продукции (2,5% в 2016 г. с учетом всей производственной цепочки).

¹³ За счет снижения объемов строительно-монтажных работ на 1,5% и влияния на промышленность строительных материалов, а также входящих в производственную цепочку поставщиков (2,3% в объемах реализации промышленной продукции в 2016 г.).

2017 г. на них приходилось 67,6% товарного экспорта, а до последнего кризиса в 2013 г. – и вовсе 77,6%. Из-за такой высокой доли два этих рынка могут оказывать наиболее сильное влияние на динамику внешней торговли республики. Так оно и было в предыдущий период роста.

Наши аналитики, оглядываясь на выявленные ранее взаимосвязи, не только внимательно следят за ситуацией с нефтяными ценами и в России, но и автоматически связывают с ними любые сколь-либо значимые изменения в белорусской экономике.

Однако 2017 год в этом отношении стал, по крайней мере в части товарных объемов экспорта и влияния на промышленную динамику, исключением. Главный нюанс состоит в том, что на объемы промышленного производства непосредственное влияние оказывают изменения физических объемов экспорта (количества в штуках, килограммах), тогда как колебания цен и стоимостных объемов – это финансовые условия ведения внешнеторговой деятельности: рентабельность продаж, прибыль, зарплаты и т. д. О них мы поговорим отдельно.

Физические объемы экспорта в 2017 г. выросли на 8,0%. Это 1,9 млрд долл. в ценах 2016 г. и, как следует из приведенных расчетов, 5,1 п. п. из 6,1% прироста промышленного производства. Вклад в этот прирост российского рынка, исходя из рассчитанных Белстатом индексов физического объема экспорта¹⁴, составил чуть более 0,5

¹⁴ По данным Белстата, прирост экспорта в сопоставимых ценах на российский рынок составил 4,8%, на рынки других стран СНГ – 6,7, на рынки стран вне СНГ – 11,9%. Без учета энергетических товаров – 5,1%, 26,0% и 15,3% соответственно.

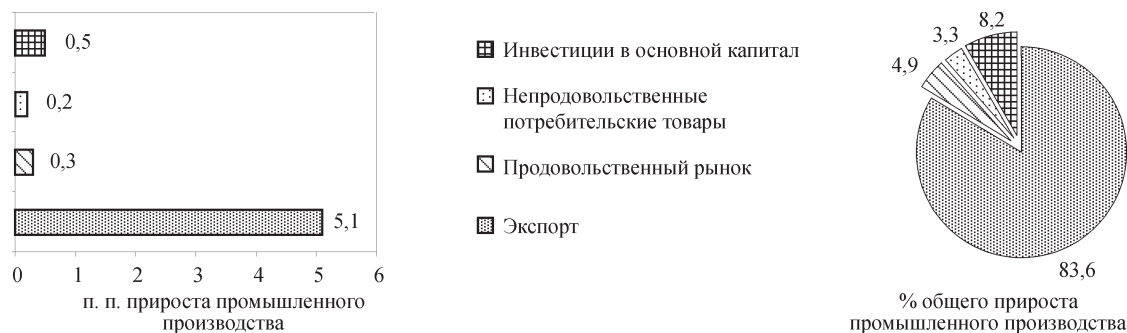

Рис. 2. Вклад основных секторов в промышленный рост Беларуси в 2017 г.

Источник. Построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

млрд долл. Основное влияние обеспечено рынком стран вне СНГ – 1,1 млрд долл.

Из этих цифр несложно получить вклад внешних рынков в прирост промышленного производства в 2017 г.: российский рынок – 1,5 п. п., страны СНГ без России – 0,7 п. п., страны вне СНГ – 2,9 п. п. Это, в свою очередь, означает, что в 2017 г. российский рынок обеспечил лишь около четверти промышленного роста Беларуси. Более значимым было влияние рынков стран вне СНГ (рис. 3).

Вопрос: почему основной для страны внешний рынок сбыта не стал основным драйвером промышленного роста?

Здесь ряд причин.

Так, российский рынок обеспечил основной прирост отечественного машиностроения и приборостроения. Значительно увеличились поставки грузовых автомобилей и тракторов. Однако сдерживающим фактором стало падение экспорта легковых автомобилей. А прирост поставок в остальные страны СНГ составил серьезную конкуренцию российскому рынку (прирост на 173 млн и 303 млн долл. в ценах 2016 г. соответственно).

На российский рынок ушли основные объемы шин, пластмасс и изделий из них. Однако в части более весомой химической и связанных с ней отраслей промышленности основной прирост обеспечен калийными удобрениями, отгруженными на рынки стран вне СНГ.

Российский рынок поглотил основной прирост экспорта металлопроката и иных изделий из металла. Однако этот объем легко обошли рынки других стран за счет про-

дукции деревообработки, причем по таким позициям, как ДСП и ДВП, а не только продольно распиленная древесина и тара, как было прежде.

По строительным материалам основной прирост на российский рынок обеспечен за счет керамической плитки. Большие объемы на другие рынки достигнуты за счет цемента, изделий из бетона, утеплителей и пр.

Российский рынок стал драйвером роста для производителей потребительских непродовольственных товаров – отечественного легпрома, мебельной промышленности. Однако их прирост был нивелирован падением продовольственной группы. В тоннаже серьезно просели поставки молочных продуктов (на 7,5%), сырого мяса (на 9,7%), сахара (на 19,6%), продукции мукомольно-крупяной промышленности (в 1,5 раза), свежих фруктов (в 2 раза). Эти объемы были переориентированы на другие рынки, в первую очередь остальных стран СНГ.

Все эти изменения, ключевое влияние рынка вне СНГ привели к зависимости промышленного роста Беларуси от промежуточных товаров. Их экспорт увеличился на 1,2 млрд долл. в ценах 2016 г.¹⁵ и обеспечил 3,2 п. п. прироста промышленного производства. Вклад экспорта готовых инвестиционных товаров составил 1,4 п. п. (прирост на 0,5 млрд долл.), потребительских продовольственных и непродовольственных товаров – 0,5 п. п. (0,2 млрд долл.).

¹⁵ Исходя из индексов физического объема экспорта, рассчитанных Белстатом: 8,4% прироста по промежуточным товарам, 20,0 – по инвестиционным, 3,4 – по потребительским, в том числе 7,7% по непродовольственным и 1,0% – по продовольственным.

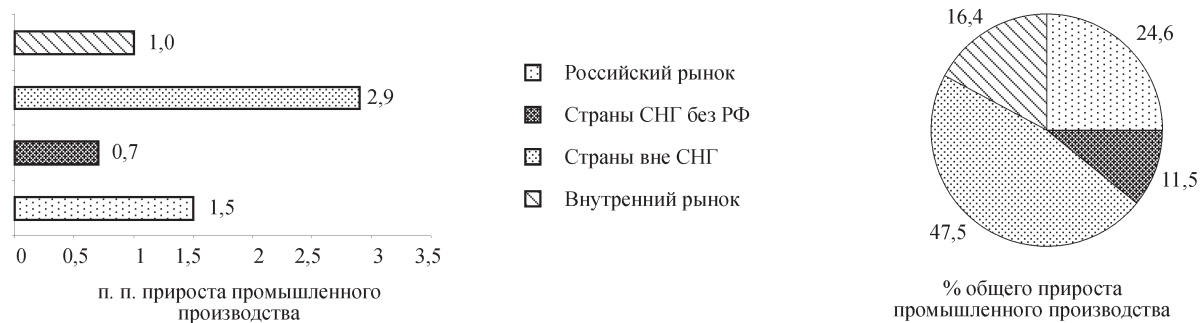

Рис. 3. Вклад рынков в промышленный рост Беларуси в 2017 г.

Источник. Построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

С учетом внутреннего потребления вклад в промышленный рост промежуточных, инвестиционных и потребительских товаров составил 3,2 п. п., 1,9 и 1,0 п. п. соответственно из фактических 6,1% прироста промышленного производства (52,5%, 31,1 и 16,4% от фактических темпов).

Влияние ценового фактора

С ценами гораздо более интригующая ситуация. Если 8% прироста физических объемов экспорта обеспечили увеличение валютной выручки на 1,9 млрд долл., то за счет повышения цен на 14,9% долларовый поток увеличился на 3,8 млрд долл.¹⁶

Однако как через экономику Беларуси прошли эти деньги? Если увеличение физических объемов отразилось в приличном приросте статистических показателей, то почему мы не заметили более значимого объема за счет цен?

Перераспределение через обменный курс белорусского рубля

По данным Национального банка Республики Беларусь, средний официальный курс белорусского рубля к доллару США составил в 2016 г. 1,9876 руб. за доллар, а в 2017 г. – 1,9324 руб. за доллар.

Укрепление было небольшим, но экспортеры, переводя валютную выручку в белорусские рубли, не досчитались приличных денег. В эквиваленте это 0,8 млрд долл.

Эти деньги не были учтены белорусской статистикой в показателях в белорусских рублях, но никуда не пропали. На соответствующую сумму подешевел импорт. Неявно через обменный курс произошло перераспределение от экспортеров к импортерам.

Изменение цен на сырьевые товары

Основной прирост валютной выручки от повышения цен был обеспечен по экспорту промежуточных товаров – 2,6 млрд долл. (2572 млн долл., если быть точным). А на оплату подорожавших импортных промежуточных товаров экономика потратила

те же 2,6 млрд долл. (2598 млн долл. для точности).

Одной рукой экономика заработала, другой рукой столько же потратила. Эти деньги мы увидели лишь в увеличении издержек и номинальных показателей. Реальные остались на прежнем уровне.

Этот инфляционный рост мы ощутили тоже не в полной мере.

Во-первых, благодаря укреплению обменного курса, который на 3% компенсировал удорожание импортного сырья и материалов, что и способствовало достижению исторически низких показателей по инфляции.

Во-вторых, большая часть этого удорожания произошла по ценам импортируемых энергоресурсов так называемой 27-й товарной группы «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» и в основном была переложена на экспортные цены.

Стоимость импорта по этой статье увеличилась на 2,3 млрд долл. Стоимость экспорта – на 2,1 млрд долл. Это включая импорт российской сырой нефти, природного газа, с одной стороны, и экспорт собственной сырой нефти, нефтепродуктов, битумных смесей – с другой.

Соответственно, тезис о прямых выгодах белорусской экономики от роста мировых цен на нефть по 2017 г. не подтверждается.

Здесь мы не обсуждаем договоренности Беларуси и России об изменениях в распределении вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты. Это больше вопросы балансировки государственного бюджета в условиях выплаты накопленных ранее долгов и поддержания золотовалютных резервов. Они не имеют прямого отношения к повышению мировых цен на нефть.

Изменение цен на готовые инвестиционные и потребительские товары

Стратегию Беларуси в 2017 г. по торговле готовыми инвестиционными и потребительскими товарами можно сформулировать очень лаконично – свои продали подороже, себе на эти деньги купили по хорошему ценам и побольше.

Увеличение стоимости экспорта этих товаров (на 1,7 млрд долл.) было обеспе-

¹⁶ Здесь учитываем рост цен как на объем 2016 г., так и на прирост физических объемов в 2017 г.

чено в основном за счет цен (на 1,0 млрд долл.) (рис. 4). А при покупке импорта лишь 0,2 млрд долл. израсходовано на оплату удорожания и 1,7 млрд – на увеличение объемов.

Здесь нет никакого криминала. Просто больше всего в регионе дорожали продукты питания – традиционная наша экспортная позиция. На этом фоне даже проседание тоннажа в Россию осталось почти незамеченным (цены перекрыли падение объемов).

А закупала Беларусь в основном инвестиционные и непродовольственные потребительские товары. По ним конкуренция на мировом рынке более интенсивная и цены не так подвержены колебаниям.

Есть здесь и отрицательный момент. Рост импорта был спровоцирован не только повышением доходов, но и укреплением белорусского рубля. Импорт по многим позициям либо подешевел, либо имел минимальный рост цен на фоне продолжающейся внутренней инфляции.

Как следствие, прирост доходов белорусы тратили сперва на импорт. Его доля выросла в структуре потребительских расходов, а влияние розничного рынка на промышленный и экономический рост страны, как мы видели выше, было слабым.

Развертывание роста на всю экономику

Анализ будет неполным без описания взаимосвязей, обеспечивших передачу импульса от внешних рынков через промыш-

ленность на всю экономику и раскрутку маховика экономического роста в целом. Начало новой волны экономического роста было положено еще в 2016-м. На протяжении года динамика сбыта на российский рынок демонстрировала увеличение реальных объемов (рис. 5).

Но одного лишь российского рынка оказалось недостаточно. Уверенный рост по экспорту в целом начался в третьем квартале после перелома тенденций на рынке вне СНГ. Ситуация с ценами начала меняться чуть позже. К четвертому кварталу 2016 г. российский рынок лишь остановил падение средних цен белорусского экспорта. И только в первом квартале 2017 г. перелом тенденций на рынке вне СНГ вывел динамику в положительную плоскость (на рисунке показаны цены без энергоносителей, однако с ними картинка принципиально ничем не отличается).

Изменение ситуации с внешним спросом в III квартале 2016 г. обеспечило положительные темпы в промышленности к IV кварталу (таблица).

В свою очередь, рост промышленного производства и положительные темпы внешнеторговых цен улучшили финансовое состояние предприятий. В I квартале 2017 г. был зафиксирован резкий рост полученной предприятиями прибыли. И в этом же квартале реальная заработная плата после длительного падения восстановила положительную динамику.

В следующем II квартале импульс перешел на внутренний рынок. На положи-

Рис. 4. Увеличение внешней торговли готовыми промышленными товарами в 2017 г., млрд долл.

Источник. Построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

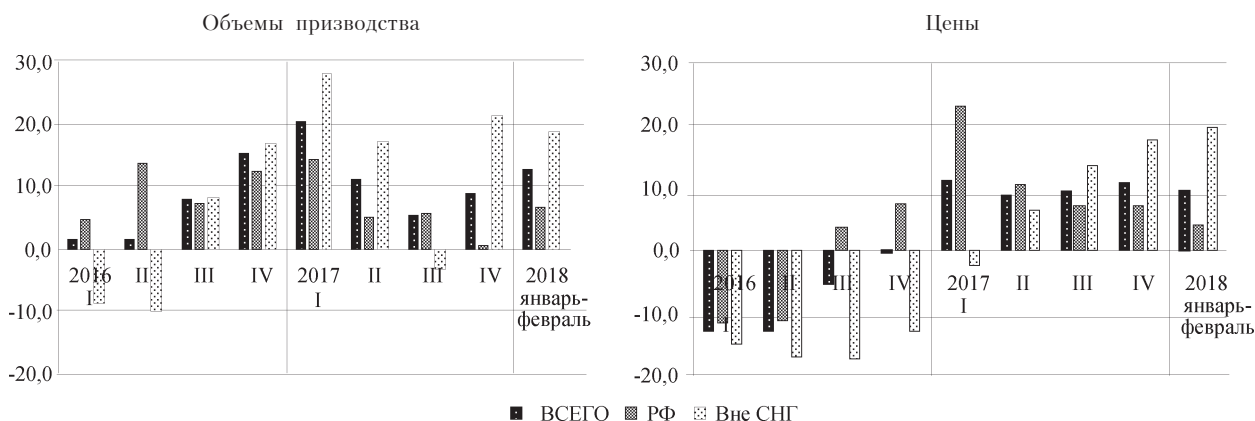

Рис. 5. Динамика экспорта Республики Беларусь (без учета энергетических товаров), квартал к соответствующему кварталу предшествующего года, % прироста

Источник. Построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

тельные темпы вышли розничной товарооборот и инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства. А спустя квартал (в III квартале 2017 г.) – и сфера услуг в целом.

Дальше всех в этой цепочке оказалось строительство. Положительной динамики оно достигло лишь в IV квартале 2017 г. Таким образом, импульс от внешнего сектора через промышленность поэтапно распространился на всю экономику Беларуси и к I кварталу 2018 г. был раскручен весь маховик экономического роста.

Собственно, этим объясняются наблюдаемые сейчас более высокие темпы в промышленности и экономике в целом. В 2017 г. факторы внутреннего рынка действовали не весь год, подключались поэтапно. А в 2018 г. уже все они работают в полной мере. В том числе строительство, которое по 2017 г. в целом сохраняло отрицательное влияние.

По вкладу в прирост ВВП это выглядит следующим образом.

В I квартале 2017 г. промышленность дала 1,1 п. п. Помимо нее серьезный вклад в прирост ВВП внес лишь транспорт (0,2 п. п.), перевозивший промышленные грузы. Остальные отрасли продолжали тормозить экономический рост, темпы которого составили лишь 0,3% к соответствующему периоду 2016 г.

По 2017 г. в целом, с учетом выхода внутреннего товарного рынка – потреби-

тельского и инвестиционного – на положительную динамику, вклад промышленности возрос до 1,5 п. п. Уверенно в плюс вышли торговля (вклад 0,3 п. п.) и сельское хозяйство (0,4 п. п.). Темпы ВВП возросли до 2,4%. Однако строительство все еще тормозит экономический рост (минус 0,2 п. п.).

В I квартале 2018 г. промышленность дает уже 2,4 п. п., торговля – 0,9 п. п. Положительный вклад обеспечивает строительство (0,4 п. п.). Темпы ВВП достигают отметки в 5,1% прироста.

* * *

Таким образом, детальный анализ с декомпозицией вплоть до конкретных рынков, с выделением ценовых и неценовых составляющих, с содержательным анализом экономических взаимосвязей позволяет не только определить количественное влияние обуславливающих факторов, но и проследить механизм зарождения и распространения роста на всю экономику. В том числе понять, что экономика страны – достаточно тяжелая инерционная машина. Ее сложно вывести из пропасти отрицательных темпов. Еще сложнее сделать так, чтобы она, покатавшись и ускоряясь, не опрокинулась на ходу, двигалась в нужном направлении.

Передавишь с внутренними факторами – зарплатой, инвестициями – вылетишь в отрицательное внешнеторговое сальдо,

Темпы реальных показателей Республики Беларусь, квартал к соответствующему кварталу предыдущего года, % прироста

Год	Квартал	Экспорт (без энергетических)	Промышленность	Заработная плата	Розничный товарооборот	Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства	Сфера услуг	Строительно-монтажные работы
2016	I	1,3	-3,2	-3,4	-3,5	-31,0	-0,6	-23,9
	II	1,5	0,4	-4,4	-2,8	-10,8	-1,2	-12,8
	III	7,8	-2,3	-4,4	-4,8	-27,7	-3,5	-15,8
	IV	15,1	3,5	-4,1	-5,3	-2,2	-4,0	-11,6
2017	I	20,5	4,3	1,0	-1,4	-5,5	-1,6	-5,6
	II	11,1	7,9	3,7	1,8	19,3	-0,1	-10,9
	III	5,2	6,1	6,2	6,1	27,1	1,8	-2,4
	IV	8,7	6,1	13,3	7,8	23,9	2,2	9,6
2018	I	12,7*	9,4	13,5	9,7	51,3	2,7	10,5

Примечание. * январь – февраль.

Источник. Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

рост внешнего долга и закончишь валютным кризисом образца 2011 г. Стабильность – одна из главных целей экономической политики. Это базовое условие существования экономики.

Но есть еще и вторая очень важная цель экономической политики – экономическое развитие как таковое. Тоже со своими рисками. Сейчас не только Беларусь, но и весь мир выходит на новую волну промышленного и экономического роста. По итогам четвертого квартала 2017 г. мировая обрабатывающая промышленность разогналась до 4,7%¹⁷. Российская экономика пока запаздывает, но западные наши соседи демонстрируют очень неплохую динамику. Промышленное производство в Литве выросло за 2017 г. на 6,7%, в Польше – на 6,9, в Латвии – на 8,5%. В конце 2017-го Европейский союз обогнал среднемировые темпы (4,9%), чего не наблюдалось с первого квартала 2011 г.

Это, с одной стороны, стимулирование белорусской экономики, что прослеживается по росту экспорта промежуточных товаров. Но, с другой, новые вызовы для нас – усиление конкуренции за потребителя, за рабочую силу, что мы видим по активности наших граждан в поездках на закупки

товаров, а в последнее время – и на работу в эти страны.

В таких обстоятельствах повышается ответственность наших экспертов за качество экономического анализа, озвучиваемые мнения и рекомендации. Некорректно проведешь анализ факторов и механизма экономического роста – не задействуешь весь его потенциал, отстанешь от соседей по темпам и качеству развития, по зарплате и станешь статистом в оттоке людей за рубеж и падении рождаемости в стране.

Нынешние попытки встроить новую волну экономического роста в рамки старой модели с высокими ценами на нефть и перегретым российским рынком не только заводят всех в заблуждение, но и, что более печально, порождают пассивную выжидательную позицию.

Этот подробный рассказ о факторах, о рынках сбыта, о достаточно благоприятных для нас условиях был лишь для того, чтобы показать отличия сегодняшней ситуации, новые возможности и вызовы, расставить точки над нашим белорусским «i» и дать старт принципиальному разговору о путях дальнейшего экономического развития.

Необходима новая дискуссия, переход от тактики выживания к амбициозной стратегии, ориентированной в будущее, в совершенно иное качество экономического роста.

¹⁵ URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/09/18/734318-nalog-na-google-dolzhen>

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
(REFERENCES)**

Александрович Я.М., Кустиков В.А., Сидорчук Д.В. 2018. Динамика ВВП и источники его роста. Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2017 год. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. № 2. С. 4–7. [Aleksandrovich Ya.M., Kustikov V.A., Sidorchuk D.V. 2018. GDP dynamics and sources of its growth. Results of social and economic development of the Republic of Belarus for 2017. *Ekonomicheskiy byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*. No 2. PP. 4–7. (In Russ.)]

Иванович Д. 2017. Вызовы и возможности для бизнеса Беларуси и России: макроэкономический прогноз на 2018. *Про бизнес*. URL: <https://probusiness.io/economic/4086-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-biznesa-belarusi-i-rossii-makroekonomicheskiy-prognoz-na-2018-ot-dmitriy-ivanovicha.html> [Ivanovich D. 2017. Challenges and Opportunities for Business of Belarus and Russia: Macroeconomic Outlook for 2018. *Pro biznes*. URL: [\[vozmozhnosti-dlya-biznesa-belarusi-i-rossii-makroekonomicheskiy-prognoz-na-2018-ot-dmitriy-ivanovicha.html\]\(https://probusiness.io/economic/4086-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-biznesa-belarusi-i-rossii-makroekonomicheskiy-prognoz-na-2018-ot-dmitriy-ivanovicha.html\) \(In Russ.\)\]](https://probusiness.io/economic/4086-vyzovy-i-</p></div><div data-bbox=)

Маненок Т. 2017. Белорусская экономика – 2018: прогнозы правительства и экспертов. *Белрынок*. URL: <http://www.belrynok.by/2017/12/29/beloruskaya-ekonomika-2018-prognozy-pravitelstva-i-ekspertov/> [Manenok T. 2017. Belarusian economy – 2018: forecasts of the government and experts. *Belrynok*. URL: <http://www.belrynok.by/2017/12/29/beloruskaya-ekonomika-2018-prognozy-pravitelstva-i-ekspertov/> (In Russ.)]

Хамчуков Д.Ю., Пенязь А.Г. 2018. Восстановление и развитие промышленного производства. Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2017 год. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. № 2. С. 15–19. [Khamchukov D.Yu., Penyaz' A.G. 2018. Restoration and development of industrial production. Results of social and economic development of the Republic of Belarus for 2017. *Ekonomicheskiy byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*. No 2. PP. 15–19. (In Russ.)]

In citation: *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. 2018. No 2. PP. 18–29.

Belarusian Economic Journal. 2018. No 2. PP. 18–29.

**NEW ECONOMIC GROWTH OF THE REPUBLIC
OF BELARUS**

Aleksander Gotovsky¹

Author affiliation: ¹ (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Aleksander Gotovsky (agotovsky@tut.by).

ABSTRACT. Analyzed is a new wave of economic growth in Belarus since 2017. Based on the suggested methodology, there was quantitatively established an impact of foreign and domestic markets on the economic growth as a major driver of the economic growth overall. Disclosed is the mechanism of transferring the growth impulse from foreign markets via industry to the economy taken as a whole.

KEYWORDS: the Republic of Belarus, economic growth, industrial growth, analytical methods, factors.

JEL-code: O11, O47, E23, F43.

Received 27.04.2018

